

С.Х. Шомахмадов

**X Открытый теоретический семинар
сектора Южной Азии Отдела Центральной
и Южной Азии ИВР РАН**

Санкт-Петербург, 11 февраля 2015 г.

11 февраля 2015 г. в ИВР РАН состоялось X заседание Открытого теоретического семинара сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии, которое было посвящено юбилейной дате — 75-летию со дня рождения д.филос.н., проф. Валерия Исаевича Рудого (1940–2009), выдающегося ученого-индианиста, внесшего огромный вклад в возрождение санкт-петербургской буддологической школы. Заседание проводилось в режиме научной конференции по вопросам изучения письменного наследия традиционных религиозных идеологий Индии и истории буддологии как отрасли классического востоковедения.

Мне как одному из учеников В.И. Рудого была предоставлена возможность открыть это мероприятие вводным словом об учителе. Мое выступление посвящалось обзору научной и научно-педагогической деятельности В.И. Рудого, отдавшего работе в Институте более 40 лет жизни, а также характеристике буддологических трудов его учеников — Е.П. Островской, Т.В. Ермаковой, А.А. Базарова, П.Д. Ленкова, Е.Ю. Харьковской, Е.А. Островской. Отмечалось, что В.И. Рудой, еще будучи аспирантом, приступил первым в мировой науке к решению труднейшей научно-исследовательской задачи — выполнению комментированного перевода с санскрита фундаментального памятника буддийской философской мысли «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы») Васубандху (IV–V вв.). Валерий Исаевич был умелым организатором коллективных буддологических исследований, результатом которых явились публикации монографий «Буддийский взгляд на мир» (1994), «Введение в буддизм» (1999), «Классическая буддийская философия» (1999). Коллеги и ученики Валерия Исаевича хранят светлую память о нем и продолжают развивать его идеи в своих работах.

В ходе заседания были заслушаны пять докладов, сопровождавшихся оживленным обсуждением. Буддологическая проблематика освещалась в докладах руководителя семинара, д.филос.н. Е.П. Островской, к.и.н. С.Х. Шомахмадова, к.филос.н. Т.В. Ермаковой. Индуистская традиция рассматривалась в докладах д.филос.н. С.Л. Бурмистрова и к.ф.н. В.П. Иванова.

Доклад Е.П. Островской «Новое в изучении „Абхидхармакоши“ Васубандху» был направлен на ознакомление коллег с инновационными подходами, сложившимися в зарубежной науке применительно к исследованию текстов, входящих в состав «Абхидхармакоши», — стихотворного трактата «Абхидхармакоша-карика» и прозаического комментария к нему «Абхидхармакоша-бхашья». Большое внимание было уделено работам Роберта Критцера, глубокого знатока санскритских произведений круга постканонической Абхидхармы. Е.П. Островская подробно охарактеризовала выявленные Р. Критцером текстуальные и смысловые связи «Абхидхармакоша-бхашья» с произведением Асанги (IV в.), родоначальника махаянской школы

йогачара, «Йогачарабхуми». В связи с проблемой определения философской позиции Васубандху в докладе были раскрыты новые представления о школах *вайбхашика* и *саутрантика* и охарактеризовано современное состояние научной дискуссии о «теории двух Васубандху», выдвинутой в середине XX в. Э. Фраувальнером.

В докладе С.Х. Шомахмадова «Тексты цикла Пяти защит (*Панчаракша*) в рукописных фондах мировых востоковедных центров» рассматривались манускрипты, отложившиеся в университетских древлехранилищах Лондона, Кембриджа, Оксфорда, в собраниях Музея Калькутты и Института восточных рукописей РАН. Отмечалось, что тексты цикла *Панчаракша* связаны с популярным буддийским культом «пяти заступниц»: Махапратисары, дарующей долголетие; Махасахасра-прамардини, тысячерукой гневной богини; Махамаюри, спасающей от смертоносных укусов ядовитых змей; Махашитавати, оберегающей от нападения хищных зверей и от жизненных превратностей; Махамантра-анусарини, исцеляющей недуги. В университетских древлехранилищах Лондона и Кембриджа, как показало обследование, имеются соответственно шесть и 14 списков *Панчаракши*. Большая их часть датируется XIV–XVIII вв., и лишь некоторые относятся к периоду XII–XIII вв. Многие из них происходят из Непала. Рукописи выполнены письменамаи *ранджана*, *непала-акшара*, *пала*. Это свидетельствует о поздней традиции бытования культа «пяти заступниц» в данном этнокультурном регионе, если учитывать, что тексты цикла *Панчаракша* распространялись в Тибете еще в начале IX в. В библиотеке Оксфорда отложилась знаменитая «рукопись Бауэра», содержащая трактат по древнеиндийской медицине, который включает фрагмент, посвященный культу Махамаюри. Манускрипт, датируемый IV–VI вв., выполнен на бересте письмом позднее *брахми*. В собрании Музея Калькутты отложилась непальская рукопись *Панчаракши*, относящаяся к XIX в.

Что касается отечественных коллекций, то в Сериндийском фонде ИВР РАН хранятся центральноазиатские рукописи и тангутские ксилографы, содержащие тексты «Пяти защит». Манускрипты, происходящие из оазисов Восточного Туркестана, датируются VI–VIII вв. и свидетельствуют о наиболее раннем этапе проникновения культа «пяти заступниц» на территорию Великого шелкового пути. А тангутские ксилографы, относящиеся к началу XIII в., позволяют проследить особенности адаптации этого культа в религиозной идеологии государства Си Ся.

В докладе Т.В. Ермаковой «Организационные рамки путешествий Г.Ц. Цыбикова и Б.Б. Барадийна в Тибет» рассматривались два крупных экспедиционных проекта, существенно пополнившие буддийские коллекции Азиатского музея. Было показано, что экспедиция Г.Ц. Цыбикова, состоявшаяся в 1899–1902 гг., курировалась и полностью финансировалась Русским географическим обществом — единственной на тот период научной организацией, координировавшей полевые востоковедные исследования на территории Российской империи и за ее пределами. Т.В. Ермакова отметила роль академика В.П. Васильева и А.М. Позднеева в концептуализации фиктивного образа «буддист-паломник», необходимого для беспрепятственного проникновения Г.Ц. Цыбикова в Тибет, официально закрытый в то время для иностранных ученых. Научная программа этой экспедиции — обследование крупных монастырей Тибета как центров хранения буддийских рукописей и старопечатных изданий — была сформулирована акад. С.Ф. Ольденбургом. В развитие этой темы в докладе подробно рассматривались его научные труды, тематически связанные с задачами экспедиционного изучения Тибета как крупного буддийского историко-культурного региона. Так, С.Ф. Ольденбург пристально следил за текущими зарубежными публикациями о путешествиях в Тибет, формулируя экспертные оценки экспедиционных дневников путешественников в аспекте надежности полученных сведений. Связи России с Ти-

бетом С.Ф. Ольденбург считал устойчивыми, имея в виду давние традиции паломничества российских буддистов — бурят и калмыков — в Страну снегов и немалые доходы казны тибетской теократии от паломнических посещений.

В докладе подчеркивалось, что проектированию следующей экспедиции — поездки Б.Б. Барадийна в Тибет в 1906–1908 гг. — предшествовала серьезная научная работа. Эта экспедиция курировалась новосозданной организацией — Русским комитетом для исследования Средней и Восточной Азии (РКИСВА), являвшимся головным отделом Международного комитета, который занимался координированием экспедиций в Центрально-Азиатский регион. Новые организационные рамки планирования полевых востоковедных исследований, отметила Т.В. Ермакова, позволили объединить научные усилия российских и зарубежных ученых, чему во многом способствовала деятельность С.Ф. Ольденбурга.

Доклад С.Л. Бурмистрова «Гимнография Шанкары» был посвящен аналитическому обзору малоизученной части письменного наследия основоположника влиятельнейшей индуистской религиозно-философской школы *адвайта-веданта*. Гимнография Шанкары, отметил докладчик, до сих пор остается вне фокуса исследовательского внимания отечественных и зарубежных ученых-индологов. Между тем обширный массив ведантистских гимнов является важной группой письменных источников в исследовании религиозно-идеологических доминант *адвайта-веданты*.

В докладе рассматривались манускрипты, содержащие ведантистские гимны, которые приписываются Шанкаре, — неопубликованные раритеты из состава индийского собрания рукописей ИВР РАН. С.Л. Бурмистров отметил, что характерные для этих произведений стихотворные размеры не встречаются в архаичных гимнах Ригведы. В аспекте стихосложения ведантистская гимнография представляет собой литературное явление, типологически сходное с поэзией Бхартрихари — представителя индийской грамматической традиции, теоретические воззрения которого оказали определенное влияние на становление *адвайта-веданты*.

С.Л. Бурмистров подчеркнул также важную особенность гимнов Шанкары: в них прославляются не только центральные персонажи индуистского пантеона, но и второстепенные божества, популярные в отдельных этнокультурных районах Индостана, например в Махараштре.

Намечая перспективы исследования гимнографии Шанкары по рукописям, отложившимся в индийском собрании ИВР РАН, докладчик указал, что далеко не все содержащиеся в них произведения принадлежат одному и тому же автору, хотя и помечены именем Шанкары. Из этого проистекает необходимость определения тех произведений, которые с большей вероятностью можно отнести к авторству основоположника *адвайта-веданты*. Столь сложная задача может быть решена лишь на основе междисциплинарного подхода, учитывающего литературоведческий и источниковедческий аспекты изучения данных памятников.

Доклад В.П. Иванова «Абхинавагупта и его роль в истории шиваитских учений Кашмира» был посвящен характеристике религиозно-идеологического движения, обобщенно именуемого в научной литературе «кашмирским шиваизмом», и анализу вклада Абхинавагупты (X–XI вв.) в его становление. Это движение, как отметил докладчик, известно в культуре средневековой Индии под несколькими аутентичными санскритскими названиями: *кашмира-сампрадая*, т.е. линия преемственности учителей Кашмира; *трика*, т.е. традиция почитания трех аспектов божественного начала; *пара-адвайта*, т.е. доктрина, базирующаяся в своих философских посылах на представлении об абсолютной недвойственности истинно сущего. Абхинавагупта в философском творчестве и религиозной практике предстает ключевой персоналией данно-

го движения, являющегося по своей сути монистическим тантрическим шиваизмом. Он выступал собирателем и систематизатором традиции, интерпретатором сложнейших религиозно-философских учений (*пратьябхиджня*, *трика*, *крама*), составителем трактатов, предназначенных для подготовки высокообразованных последователей (например, «Пратьябхиджня-хридая», «Тантрасара»). Абхинавагупте приписываются 35 произведений, оказавших значительное влияние на развитие индуистских религиозно-философских систем в период среднего средневековья.

Наряду с этим, подчеркнул В.П. Иванов, Абхинавагупта был известен как прославленный йогин, достигший в своей практике высоких степеней духовного совершенства. Так, комментатор Джаяратха сообщает, что Абхинавагупте были свойственны незыблемая преданность Рудре-Шиве как высшему началу, успешная завершенность в действиях, осведомленность во всех науках и прочие замечательные достоинства, включая искушенность в поэзии.

В докладе было уделено внимание и культуротворческой деятельности Абхинавагупты как энциклопедически образованного ученого и блистательного литератора, способствовавшего развитию традиционной эстетики и театрального искусства Индии.

В завершении заседания было принято решение изменить название Открытого теоретического семинара сектора Южной Азии, и ныне он именуется «Семинар по изучению традиционных религиозных идеологий Южной Азии».